

Н.Ч. Серээдар

Тувинский институт гуманитарных исследований, Кызыл

Значения прямого объекта в модели действия в тувинском языке

Аннотация: В статье рассматриваются способы выражения и значения прямого объекта в модели действия в тувинском языке. Показывают обозначение прямого объекта разными падежами. Выявляют свойства, отличающие их друг от друга.

In this article we consider the means of expression and meaning of a direct object in the model of action in Tuvin. The ways of expression of a direct object by different cases are given. The features which differ them one from another are determined.

Ключевые слова: модель действия, прямой объект, винительный падеж, неоформленный винительный падеж, исходный падеж, глаголы действия.

The model of an action, a direct object, an Accusative case, an Accusative (unformed) case, an Ablative case, the verbs of an action.

УДК: 811.511.21.

Контактная информация: Кызыл, ул. Кочетова, 4. Тувинский институт гуманитарных исследований.

Задачей настоящей статьи является описание значений падежей: винительного, оформленного и неоформленного, исходного, которые выражают прямой объект в модели со значением действия.

Профессор М.И. Черемисина считает, что действие как лингвистическая (синтаксическая) категория должно пониматься как процесс, исходящий от субъекта и обязательно направленный на объект. Оно всегда связано с каким-то усилием, с затратой энергии, либо физической, либо духовной, интеллектуальной [Черемисина, 1998, с. 35]. Модель со значением действия включает в свой состав прямой объект.

Прямой объект в тувинском языке обозначается оформленным и неоформленным винительным падежами и исходным падежом. Каждый падеж имеет свои особенности употребления. Так, существительное в винительном падеже занимает в предложении свободную позицию: оно может стоять непосредственно перед глаголом, но может стоять далеко от управляющего им глагола. Существительное в неоформленном винительном падеже обычно стоит перед глаголом, другие слова между ним и глаголом появляются очень редко. Существительное в исходном падеже, выражающее прямой объект, занимает позицию только перед глаголом.

Винительный падеж

Имя существительное в винительном падеже может стоять непосредственно перед глаголом, а может дистанцироваться от него. Например, имя существительное в винительном падеже **может стоять непосредственно перед сказуемым:**

Монгуш Черзи бир дашка соок *арага-ны* ток кылган (К-Л., ТС, 53) – Монгуш Черзи выпил залпом чарку холодной *араки* (молочной водки); Саванды ча-

нында хөнекте шайдан база бир **аяк-ты** аартап алган (КК, УХ, кт, 140) – Саванды прихлебывая, выпил **чаю** из чайника, стоящего рядом.

Оно может и дистанцироваться:

Директор биле чолаачы изиг **шай-ны** аяк эринден аартап ишкен (К-Л., АЧ, 164) – Директор и водитель, прихлебывая, пили горячий **чай** через край чашки; Лапчар бүлээртей берген **мун-ну** аштаанындан харамдыктыр ижип олурган (КЭК, ЧЧ, 1т, 245) – Голодный Лапчар с жадностью ел холодный, остывший **суп** (букв.: Лапчар с жадностью пил остывший суп, из-за того что он проголодался).

Имя существительное в оформленном винительном падеже обозначает **определенный объект**.

Аффиксом оформленного винительного падежа всегда оформляются:

1) имена существительные **с аффиксом принадлежности 3-го лица в значении ‘их, свой’**: *Өшкү, хойнуң дүштекизин саап ыдыпкаш, сүдү=н хайындырып өремелеп кагдым* (САС, АТ, 129) – В полдень подоив коз, овец, вскипятил их молоко, я поставил (молоко) отстаиваться на пенки; *Ол аразында Чалчыраашпай база-ла саар инектер =и=н орту кишириккен* (К-Л, ХЧ, 19) – В это время Чалчыраашпай тоже подоила половину своих дойных **коров** Ооң кырынче хамык-ла чем-ниң **дээжи=зи=н** кудуп, салып-ла тур (САС, АТ, 95) – В него бросали и брызгали понемножку **лучшее** от всех приношений (букв.: лучшее от всей еды).

2) личные, вопросительные, указательные, определительные местоимения: **мен** ‘я’, **сич** ‘ты’, **ол** ‘он’, ‘она’; **бис** ‘мы’, **силер** ‘вы’, **олар** ‘они’; **кым?** кто?, **чүү?** что?; **ол** ‘тот’, **бо** ‘этот’, **шак бо** ‘вот этот’; **чамдык** ‘весь’, **шупту** ‘весь, все’, **дөгере** ‘все, весь’, **хамык** ‘весь’: *Эргелекчивис бис=ти бажыңыңга шуглап каан* (САС, АТ, 91) – Дома наш заведующий укрыл **нас** одеялом; *Тоглаа чогум кым=ны манап турарыл?* (М.К-Л, 291) – Тоглаа, вообще, **кого** ждет?; *Чуну канчап чоруур ийик?* – **Что** они могут делать?; *Шак ынчалдыр авам мээң кандыг-ла бир чугула чамды=м=ны алгаи барган* (САС, АТ, 93) – Так моя мама унесла с собой **какую-то мою важную часть** моей жизни; *Барык-ла дөгере=вис=ти алыр деп бадылаан* (САС, АТ, 347) – Проголосовали за то, чтобы почти **всех нас** забрать.

3) собственные имена: *Кайгал Хаспаажык=ты ийи катап эдерип турарым бо* (КК, УХ, к, 156) – Я сопровождаю вот уже второй раз удальца-Хаспаажыка.

4) количественные имена числительные, субстантивируясь, употребляются в роли прямого объекта в винительном падеже: *Дүште чорааш, акым бирээ=ни адып каан* (САС, АТ, 107) – Мой брат в полдень пошел и одного подстрелил.

5) термины родства: *Дуңма=м=ны кавайы-биле ааткыышта азып каан* (САС, АТ, 63) – Люльку с моей младшей сестрой (букв. **мою сестру** с люлькой) подвесили на крюк; группе однородных членов **только последнее слово стоит в винительном падеже**: *Шай=, дус=, сүт-тү менден кээп айтырып ап турар сен* (САС, АТ, 328) – Приходи и спросив, возьми у меня чай, соль и молоко.

7) имя, которое имеет определение: *Ол кандыг-даа бодал чок, дидим болгаи иде-иде баскаш, караңгы хараган адаанда самдар чучак=ты көдүрүп келген* (КК, ЫБ, 8) – Ничего не подозревая, храбро шагая, она нашла и подняла из-под темного караганника свернутую, рваную детскую шубейку; *Бо ийи шывак чүгле чааш инек=тер=ни саап четтигип турлар ышкажыл* (М.К-Л, ХЧ, 18) – Ведь эти две старухи успевают только смирных коров доить; *Оор кылган эр=ни шаажылаар* (М.К-Л, ХЧ, 21) – Казнят мужчину, совершившего воровство.

8) сочетания существительных с уточняющими словами типа *ол* ‘тот’, *бо* ‘этот’, *демги* ‘тот’, **доо** ‘тот’, **шак бо** ‘вот этот’, **шак ындыг** ‘вот такой’, **бүгү** ‘весь’, **хамык** ‘весь’ в винительном падеже также выступают в качестве прямого объекта: *Бо кургулдай=ны силер аалдан эккелдиңер бе, акый?* (СТ, 111) – **Этот кургулдай** (кушанье) из аала вы привезли, брат?; *Оон бир катап ол акый=ны бир өг чалап аппарган* (М.К-Л, АЧ, 235) – Потом **того дядю** пригласили в одну юрту.

Неоформленный винительный падеж

Авторы «Граматики тувинского языка» писали: «Существительное в винительном падеже не имеет падежного аффикса лишь в том случае, когда стоит рядом с управляющим глаголом, но стоит вставить между ними хотя бы одно слово, как у существительного обязательно появится аффикс винительного падежа...» [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 132]. Но материал показывает, что неоформленный винительный падеж имени **может дистанцироваться**, хотя и редко. Перед глаголом появляются наречия (**халаска** ‘даром’, **кончуг** ‘очень’ и др.), частица (**черле** ‘вообще’), союз (**база** ‘тоже’): *Кижээ чаңгыс аяк шай халаска бербес улус дижик бе?* (САС, АТ, 59) – Эти люди чашку чаю человеку даром не подадут, так ведь, говорят?; *Мооң мурнунда орус кижии черле көрбээн мен* (САС, АТ, 59) – Раньше я вообще не видел русского человека; *Диң ийикпе кээрген тоорук кончуг чиир чүве болгай* (САС, АТ, 109) – (Обычно) белки, кедровки орехи с жадностью едят (букв. Белка или кедровка очень хорошо ест ведь орех (это точно). Здесь в первых двух предложениях акцентируется действие, а не объект. В обоих предложениях глагол стоит в отрицательной форме.

Материал показывает, что имя существительное в неоформленном винительном падеже в тувинском языке часто представляет **неопределенный объект**, группу или единичный предмет данного рода, никак не индивидуализированный, не несущий на себе специального показателя:

Например: *Бистен чүге аьт ачылап албааның ол?* (М.К-Л, 240) – Почему ты у нас (какого-нибудь, любого) коня не попросил?; *Эмчи чаладыңар бе, Исаак?* (СТ, А, 83) – Пригласили ли (любого) врача, Исаак?; *Авам Чааш-Доругну мунгаи, кавайлыг уруун мурнунга доора үңгергеи, кавайның багларын ооргазында куржаныпкан, кавайны-даа шоолуг тутпас, хой сүрүп чоруур* (САС, АТ, 81) – Моя мама на коня (по имени) Чааш-Доруг сев, поперек седла колыбель с ребенком положив, ремни люльки за спину привязав, колыбель придерживая, (какое-то количество) овец погоняет; *1928–1929 өөредилге чылында намның төп сургуулунга өөренип сүргүүл хавырып келген чүвең иргин* (САС, АТ, 364) – В 1928–1929 учебные годы приехали набирать учеников на центральные партийные курсы.

Здесь имеются в виду **любые, неизвестные предметы** данного рода: **аьт** ‘любой конь’, **эмчи** ‘любой врач’, **сүргүүл** ‘курсы для учащихся’, **хой** ‘какое-то количество овец’. Слова **сүргүүл, хой** подразумевают совокупность предметов.

В неоформленном винительном падеже могут выступать вещественные имена существительные: *Деспижек-биле бис чүгле ижин чигеи, ам аьт чиир хамаанчок, баштыңывысче көөр хөөн чок, сүг ижин олур бис* (САС, АТ, 120) – Мы с Деспижекком вареный ливер съевши, сидим, воду пьем, не то, что мясо есть, на старшего смотреть не можем.

Имя существительное в неоформленном винительном падеже употребляется в тех случаях, когда слово **бир** понимается как ‘**какая-то, какой-то**’: *Бир чыл хиреде ачам боттаң чурттап келгеи, бажыңга бир кадай эккеп алган* (М.К-Л.) – Примерно год мой отец жил один, потом привел какую-то женщину в дом.

В качестве прямого объекта выступают словосочетания **бир-ле чүве** ‘нечто’, **хой чүве** в значении ‘много чего’, **бир мындыг чүве** ‘нечто такое’: *Ынчаарда бир мындыг чүве көрдүм* (САС, АТ, 156) – Тогда я видел нечто такое; *Бир хун-не чырык-ла хүндүс бир Эмчи-Хелиң баштадыр ийи-үи аьттыг кижии ийи аьтта бир-ле чүве төөжеңнеп алган келдилер* (САС, АТ, 299) – Однажды среди белого дня два-три всадника во главе с Эмчи-Хелином на двух конях что-то привезли; *Шак ынчалдыр хам, лама бистен дыка-ла хой чүве алган* (САС, АТ, 86) – Так ша-

маны, ламы много чего взяли у нас. Здесь имеются ввиду что-то разное и неопределенное для говорящего.

В неформленном винительном падеже употребляются имена существительные, называющие несколько объектов и выраженные сочетанием существительных с числительным: *Бир катап ачам ийи лама чалап эккелген* (САС, АТ, 85) – Однажды отец пригласил и привел двух лам.

Имя существительное в неформленном винительном падеже употребляется в тех случаях, когда существительное выражает совокупность однородных предметов и стоит рядом с управляющим глаголом: *Эрес Оюнович кырганнарынга эьт-т-чем, ыяш-даш аппарып бээр* (КК, ЧЧ, 2т, 9) – Эрес Оюнович старикам своим привозит мясо, дрова.

Перед прямым дополнением в неформленном винительном падеже выступают определители типа элээн ‘несколько’, элээн каш ‘несколько’, хөй ‘много’. Это форма употребляется, когда сообщается что-то неопределенное, неизвестное для говорящего: *Амырап, ооң хос дөзүнге от салгаш, ооң чырындан элээн ыяш-даш чыып алдывыс* (САС, АТ, 150) – Радуюсь, у дуплистого ствола (сухостоя) костер разожгли при его свете, собрали немного дров; *Чүлдүм элээн каш номнар, карандаш-тар, кыдырааш-тар эккелген кижги бо* (ШК, Б, 8) – Вот Чүлдүм принес несколько книг, тетрадей, карандашей.

Существительное в неформленном винительном падеже в роли прямого объекта принимает аффиксы принадлежности т о л ь к о 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. С помощью аффиксов принадлежности существительное в неформленном винительном падеже обозначает определенный предмет: *Хамыкты мурнай молдурга=м барып эккелдим* (САС, АТ, 144) – Прежде всего привел своего бычка; *Оон бир черге улуг от ужуткаш, тоорук-тар=ывыс өрттедип алдывыс* (САС, АТ, 54) – Потом в каком-то месте разведя огонь, мы поджарили свои шишки.

Существительное в неформленном винительном падеже в роли прямого объекта, хотя и редко, употребляется и во множественном числе: *Ойнап, ырлажып чорааш, кедээр белде бир Моруй хемниц ооруундан барып, суглап, урук=тар кезип эккелдивис* (САС, АТ, 119) – Играя, песни распевая, в верхнем течении реки Моруй мы набрали воды, срубили длинные палки. Речь идет о неопределенных предметах и лицах.

Словосочетания, основанные на втором изафете, редко выступают в роли прямого объекта: *Чээрби беш аът тудуг ыяжы сөөртүп турар* (САС, ЧЧ, 48) – Двадцать пять коней возят лес (бревна) для стройки.

В этом предложении, нам кажется, в центре внимания говорящего оказывается действие, а не участвующий в нем объект: *Ол бызаа=лар харап турар бе?* (М.К-Л, 290) – Он присматривает (букв. телят) за телятами. Имя существительное в неформленном винительном падеже показывает определенный объект. Речь идет о телятах, которых он пасет.

Профессор Е.И. Убрятова отмечала, что прямое дополнение в основном падеже в якутском языке употребляется в тех случаях, когда центр тяжести лежит не на объекте, а на самом действии. Имя существительное, выражающее прямое дополнение, как бы сливается с глаголом-сказуемым: *Ого сурук суруйар* «Ребенок – письмо пишет» [Убрятова, 1995, с. 24].

Чаще всего без аффиксов выступают такие «привычные» неиндивидуализированные объекты, которые очень тесно связаны с данным действием, так что в данном контексте как бы не мыслятся самостоятельными и отдельными. Они часто оказываются лишенными той выделенности из среды, ограниченности в пространстве, которая в тюркских языках, как и в русском, является основой предметности, «вещности» [Черемисина, 1998, с. 41].

Еще И.И. Мещанинов указывал на то, что в тюркских языках, в частности, в казахском, предмет действия в том случае, когда он оказывается в тесной семантической связи со сказуемым, примыкает к нему, не получая никакой специальной падежной формы. В том же случае, когда он не стоит в такой непосредственной близости к глаголу, он оформляется винительным падежом, становясь в более обособленное положение, ср. *бiз кеше телеграмма алдық* 'мы вчера телеграмму получили', где связь предмета действия *телеграмма* со сказуемым *алдық* передается средствами примыкания, и *бiз телеграмманы кеше алдық* 'мы телеграмму вчера получили', в котором тот же предмет действия выделен постановкой его в винительном падеже (-ны) [Мещанинов, 1978, с. 101].

Итак, как и в казахском [Там же, с. 101], в якутском [Убрятова, 1995, с. 24], в алтайском [Черемисина, 1998, с. 41], так и в тувинском языке имя существительное в неоформленном винительном падеже с глаголом находятся в тесной семантической связи. Имя существительное в неоформленном винительном падеже и глагол **передают одно значение, их можно заменить одним словом**: *аьш-чем* ажырбаан '*не проглатывал пищу*' – *чемненмээн 'не ел'*, *чүве* ажырбаан '*не проглатывал ничего*' – *чемненмээн 'не ел'*, *чем* = чивээн '*не ел еду*' – *чемненмээн 'не ел'*, *чем* = чиир '*есть еду*' – *чемненир 'есть, кушать; кормиться, питаться'*, *аьш-чем* ижер '*пить еду*' – *аштаныр-чемненир 'есть, кушать; кормиться, питаться'*, *шай* = *аартаар 'пить чай прихлебывая'* – *шайлаар 'пить; чаевничать'*, *шай* ижер '*пить чай*' – *шайлаар 'пить; чаевничать'*, *мун* ижер '*есть суп*' (букв.: *пить суп*) – *мүннээр 'есть суп'*, *эьт* чиир '*есть мясо*' – *эьттээр 'есть мясо'*: (Кадайы чоруткан соонда), оол орта *аьш-чем-даа ажырбаан* (КК, УХ, 142) – Когда его жена уехала, парень как следует не кушал (букв.: ...пищу не проглатывал).

Существительные в оформленном и в неоформленном винительном падежах могут появляться при всех временах глагола. Они взаимозаменяемы в следующих случаях:

- 1) когда существительные в этих падежах стоят непосредственно перед предикатом;
- 2) когда существительные употребляются с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица;
- 3) когда употребляются словосочетания, основанные на 2-м изафете.

Слова с аффиксом принадлежности **3-го лица никогда не употребляются в неоформленном винительном падеже**.

В большинстве примеров при прошедшем времени глагола 3-го, 1-го лица употребляется существительное в неоформленном винительном падеже. И обозначает неопределенное лицо или неопределенный предмет.

Есть группа устойчивых сочетаний слов, для которой характерно слияние представления об объекте с представлением о процессе. Эту группу составляют не свободные, а довольно устойчивые сочетания слов: *Адазы Өвүрде база бир кадай алган болбас ийикпе аан!* (САС, АТ, 139) – Его отец в Овьуре, вновь женился же ведь! (букв.: взял в жены какую-то женщину). Примерно об этом же на якутском материале писала [Убрятова, 1948, с. 566].

Исходный падеж

Имена существительные в исходном падеже занимают позицию **только перед глаголом**.

Существительное в исходном падеже в роли прямого объекта стоит непосредственно перед глаголом и при этом выражает либо **неопределенный объект, либо часть целого**. Выбор этого падежа определяется наклонением и временем глагола. Он употребляется, если глагол стоит **в повелительном, условном, согласительном сослагательном наклонениях или в будущем времени изъяви-**

тельного наклонения. Во всех этих случаях есть точка соприкосновения с планом будущего.

Примеры: согл. накл.: *Оон мен хап киргеш, машина=дан* *эккел-гей мен* (СС) – Потом я съезжу и могу привезти машину; пов.накл.: *Чопшээрел=ден* *эккелзин – дээш, ол хап чорупкан* (СС, АД, 84) – Пусть принесет (мне) разрешение – сказал он и уехал; усл.накл.: *Хайгыылчы мээң оолдарымга бир ан=дан* *хайырлаптар болза, эки-ле-дир ийин* (СТ, А, 43) – Хорошо было бы, если бы егерь помог добыть моим сыновьям одного зверя; изъяв.накл.будущего времени: *Меңээ бир дүңзе=ден* *эккээр сен* (СТ, А, 13) – Мне принесешь одну пачку табака-дунза.

С исходным падежом в рассматриваемом значении больше всего примеров встречаются в повелительном наклонении.

Вспомогательный глагол **көр-** с деепричастием на **-п** в повелительном наклонении при сочетании с исходным падежом обозначает:

1) **вежливую просьбу**: *Че, Аңгыр! Дөвүн Калбак-Чыраада түлүштерниң Сарыг-Демчи=ден барып айт=тан* *ачылап көр* (САС, АТ, 310) – Ну, Аңгыр! Сходи, у Сарыг-Демчи из рода тюлюш, живущего в Довун Калбак-Чыраа, попроси, пожалуйста, какого-нибудь коня;

2) **желание**: *Бо акым-биле кады чылгы=дан* *кадарып көрейн* (СП, ЭДТ, 71) – Вместе с этим дядей табун я попробую пасти.

В предложениях со значением неопределенного объекта в исходном падеже встречаем имена существительные, обозначающие исчисляемый предмет. Это может быть лицо, названия животных, птиц, вещей. Это могут быть также имена существительные, обозначающие предмет: *Солуур алгы=дан* *эккел* (КК, ЫБ, 14) – Подменную ягнячью шкурку принеси.

Иногда в исходном падеже встречаются слова **кижи**, **улус**: *Силер мени кичээнгейлиг дыңнап көрүңер аңар: хей* *будулбайн, сагыжыңарга кирер кижин=ден* *сураглаңар* (САС, АТ, 236) – Вы меня внимательно послушайте: понапрасну себя с толку не сбивая, себе подходящего человека найдите.

В форме исходного падежа редко встречаются обозначения людей по признакам профессии, рода занятий, пола и возраста: *Улаачы=дан* *эдертип алыңар* (КК, УХ, 52) – Возьмите с собой (какого-то) ямщика.

Личные местоимения, личные имена, термины родства в исходном падеже не употребляются.

В большинстве случаев в рассмотренных предложениях присутствует конкретизатор **бир** ‘один, некий’ перед исходным падежом: *Чаа, хола папка сугдан эккеп, ожукка тивит, мен бир тарбаган=дан* *союзтайн* (САС, АТ, 108) – Ну, в медном котелке воды принеси и на таган поставь, а я освежую сурка.

Имя существительное в форме исходного падежа называет объект, составляющий **неопределенную часть от целого**: *Сен, кежээкей, ол өгден хууңдан дилеп алгаиш, суг=дан* *узуп эккел, шымда* (САС, АТ, 198) – Ты, мой трудяга, в той юрте попроси ведро и быстренько воды принеси; *Соок шиме=ден* *чооглаңар* (КК, УХ, к, 66) – Выпейте прохладной араки (молочный продукт).

Таким образом, в тувинском языке, также как и в якутском, в казахском и др. тюркских языках в модели действия в качестве прямого объекта употребляются имена существительные в оформленном и неоформленном винительном и исходном падежах.

Значение определенности выражается оформленностью винительного падежа. А в значении неопределенности используются неоформленный винительный и исходный падежи.

В отличие от оформленного винительного падежа, и неоформленного винительного, исходный падеж занимает позицию перед глаголом.

Литература

Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2: Синтаксис. Новосибирск, 1995.

Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л, 1978.

Черемисина М.И. Модель (гипермодель) описания действия {N=1 N=4 (N=7) Vtr} // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. С. 35 – 60. Новосибирск, 1998.

Список условных сокращений

К-Л., ТС, 53 – Монгуш Кенин-Лопсан. Тениң самы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1975.

КЭК, УХ, кт - Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем, кызыл том. Кызыл, 1973.

КЭК, ЧЧ, 1т, 245 – Кызыл-Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. 1т. Кызыл, 1995.

К-Л, ХЧ, 19 – Монгуш Кенин-Лопсан. Херээженниң чоргааралы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1975.

КК, ЫБ, 8 - Кызыл-Эник Кудажы. Ырлыг булак. Чогаалдар чыындызы. 1т. Кызыл, 1993.

САС, АТ, 129 – Степан Сарыг-оол. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1988.

СТ, А, 83 - СТ, А – Салчак Тамба. Амыргалаар. – Кызыл, 1970.

СС, АД, 84 - СС, 2 т – Салим Сүрүң-оол. Авазынга даңгырак. Чогаалдар чыындызы. 2 т. Кызыл 1974.

ШК, Б, 8 – Шомаадыр Куулар. Баглааш. Кызыл, 1989.